

Перевод на русский: Vzhiikk

Star Rank Hunter (Охотник Звёздного Ранга), глава 153.2: Гонка Акаллела. Часть вторая.

*Город Ветра существует. Автор многое заимствует из замка призраков Урхо, который находится на северо-западе Синьцзян, Китай, в ста километрах на северо-восток от города Карамай. Он также известен как Город Ветра, поскольку пейзаж во многом сформирован ветровой эрозией.

Акаллела была родиной не многих людей, а если сравнивать с другими настолько же громадными планетами, то коренными жителями здесь были чуть ли не единицы. Почти все гонщики здесь были с других планет, даже их правитель родился на другой планете. Поэтому статус местных на этой планете был редким и малозначимым.

Наибольшей причиной такого малого количества проживающих на этой планете людей был ландшафт планеты. Конечно, именно благодаря ландшафту она и была известна – уникальная местность планеты позволила ей стать центром гонок машин-трифибий, а с каждым годом желающих поучаствовать в гонке становится всё больше.

Поскольку каждый год на эту планету наплывает множество людей не только из Сектора F, но и из других секторов, все здесь разговаривают на языке ГАЛ. Что же до местных, они тоже разговаривают на общем языке, но при этом их акцент особенный и определить их было можно только по голосу.

Из-за сильного ветра все окна автобуса были закрыты.

Люди вокруг приезжали сюда не только ради гонок, приехавшие сюда впервые просто не могли упустить возможность отправиться в Город Ветра.

Городом это место не было, скорее громадной зоной сформированной дюжиной городов, которые покрывали тысячи квадратных километров. Название каждого из этих городов при этом начиналось с «Город Ветра», что часто можно было услышать в речи людей вокруг.

Ветер был особенностью этого места. У него не было определённого направления. Минуту назад он мог дуть в лицо, и вот уже дует в спину.

Машины по всему Акаллела были оснащены особыми модификациями, которые позволяли им двигаться в постоянно изменяющихся потоках воздуха.

Необитаемые регионы Города Ветра представляли из себя пустынные ландшафты уходящие до самого горизонта. Ветер был главным творцом природы в этом месте. Постоянные сильные потоки ветра сформировали каньоны и полости, постепенно превратив плоскую пустошь в множество плоских холмиков в форме изолированных островков, которые затем превращались в каменные столбы. Издалека пейзаж напоминал древний город. Переkreщивающийся ветер сформировал каньоны и каменные столбы, выглядящие точно как здания выстроенные в улицы. Каждый раз как дул сильный ветер, жёлтый песок заполнял небо. Воздух на огромной скорости проносился меж этих «зданий», создавая громкие, свистящие звуки, похожие на ной призраков или вой волков, так и разящий страхом. Поэтому среди людей эту местность называли «Городом Дьявола».

Из-за сотен тысяч лет сильного ветра и палящего солнца, плоские слои песчаника сформировали пейзажи всевозможных форм, были вокруг арки, камни похожие на грибы, столбы, пьедесталы, выступы, полости и много всего ещё. Ландшафт был величественным; настолько необычным, но при этом совершенно естественным.

Ещё на горизонте виднелись необычной формы и размера дюны и курганы. Курганы были твёрдыми, сухими и аккуратно сжатыми. Каждый раз, как тень облаков пролетала мимо или лёгкий ветерок поднимал песок, дюны и курганы медленно сдвигались, словно парусные корабли. Понять что это с первого взгляда было невозможно, а потому воображение само создавало всевозможные детали.

Если порода была на уровне воды и имела слои различной твёрдости, то более мягкие слои вымывались быстрее, оставляя за собой камень, состоящий словно из сот. Здесь такие камни виднелись повсюду.

– Вау, Цылинь, посмотри, похоже на ползущую змею! – воскликнула Тан Цюцю, высунувшись из окна машины.

Цылинь посмотрел в том направлении и увидел песок выстроенный ветром в длинную и извилистую полосу, дальний конец которой уже вновь начинал превращаться просто в насыпь. Ветер там был сильным и посылал волны по всему «телу» змеи, из-за чего действительно казалось, будто она ползёт.

Визи сидел на плече Цылиня и огромными круглыми глазами наблюдал за всем вокруг. Его лапы подсознательно шевелились, видимо он хотел порезвиться в песке.

– А?! Там огромный каменный мяч! Какой же он большой! – воскликнула Тан Цюцю, указав в другое место. Она до сих пор ни разу не положила свою камеру с прилёта на эту планету. – Его кто-то вырезал?

– Нет, он сформировался естественным путём, – ответил Цылинь. – Когда у камня торчит поверхность, ветер будет её разрушать. Поскольку у камней обычно чётко выделенные стороны, ветровая эрозия происходит быстрее. Вершина камня подвергается эрозии с трёх направлений, в то время как углы с двух. Однако стенки подвергаются воздействию ветра только с одного направления, а потому постепенно огромные камни, вроде этого, превращаются в огромные шары под действием одного только ветра.

– О, понятно. – Тан Цюцю запомнила объяснение Цылиня всем сердцем. Любые знания полезны.

– Вон, прямо спереди гоночная трасса, – сказал кто-то.

Толпа посмотрела в указанном направлении. Там стояли две высокие горы, похожие на башни, а проём между ними был словно узкая труба. И этот проём был частью гоночной трассы. Под действием ветра в этой естественной трубе машины получали значительное ускорение. Однако, учитывая постоянно изменяющиеся направление потоки ветра, мгновение отвлечения может привести водителя к тому, что он врежется в каменную стену. Это вполне можно было назвать ужасно опасным местом.

Однако этот очень опасный проём был лишь маленькой частью всей трассы машин-трифибий.

Следуя описанию в брошюре, многие гоночные трассы простирались практически на всю планету. Более того, трасы проходили через каждый опасный участок планеты.

Одной из самых часто используемых трасс была «Город Ветра – Семь Объединённых Озёр – Каменный Лес».

Город Ветра был огромным, и в нём можно было временно посадить машину и вести на земле, где было безопаснее, но при этом придётся постоянно избегать мгновенно возникающих штормов, способных перевернуть машину. Эксперты были способны по едва заметным движениям песка предугадать появление шторма или предстоящего мощнейшего шквала ветра.

Вторым основным участком были Семь Объединённых Озёр.

Фактически это был проход образовавшийся под семью большими озёрами, сформировавший подводный круг. Воды озёр были очень глубоки и никакого света с поверхности попасть в тоннели не могло. Кроме того, там было достаточно и всякой разрушительной флоры и фауны. Если что-то произойдёт с энергетической системой, то машина начнёт тонуть и погрузится в ил на дне озера. В итоге машина окажется на огромной глубине, под илом среди множества водорослей, и всё что останется водителю – ожидать спасения, нервно поглядывая на уровень кислорода. Но если что-то случится ещё и с системой подачи кислорода, то смерть будет в опасной близости.

Под озером были и другие препятствия, хотя они не описывались в брошюре, которую сейчас держал Цылинь. Но, очевидно, какими бы ни были эти препятствия, они делают трассу ещё опаснее, а это не говоря о водителях, которым не было запрещено играть грязно и подставлять друг друга.

Третьим основным участком был Каменный Лес.

Этот участок был заполнен высокими прямыми скалами. Вершины были и в форме конусов, и в форме цилиндров, и в множестве других форм. Фактически пейзаж этого участка представлял собой множество каменных столбов. Кроме того, скалы Каменного Леса были очень прочны, а потому просто пробиться ни одна машина не была способна. Машины вполне могли разбиваться или же просто застревать между скал. Даже, если машина была способна продолжить полёт после этого, урон явно сказывался на результате.

Подобные трассы были мощным испытанием не только навыков водителя, но также его психики и адаптивности. Конечно же, опыт был не менее важен.

Но именно благодаря опасности, высокой смертности и постоянно разбивающимся машинам люди были восхищены трассой. В прочем, мысли Цылиня утекли немного в другое русло: – ‘Интересно, сколько бы зарабатывали водители способные пройти эту трассу, если бы работали пилотами истребителей?’

Но времени на продолжительный мыслительный процесс не осталось, поскольку их остановка уже была видна. Цылинь собирался выйти на остановке «Город Ветра Венто».

Может, коренных жителей на Акаллеле жило и не много, но приезжих было с лихвой. Отели и прочие подобные здания были всегда заняты на целый год вперёд. На Акаллеле, если где-то возвышалось громадное здание, это обязательно был отель. Цены в них были шокирующими, но, несмотря на это, все места резервировались на три месяца вперёд.

Поэтому Цылинь, решивший отправиться в Город Ветра Венто, решил, что в городе с самым низким уровнем жизни обязательно должно быть свободное жильё. Конечно, не было запретов на кемпинг, но проводить ночь в палатке на Акаллеле было чистым мазохизмом. Даже если не

говорить о низкой ночной температуре, вокруг всегда бушевал ветер, поднимающий в воздух острые пески. Палатку могло просто смести вместе с её обитателями.

Большинство постоянных жителей Акаллела жили в домах из песчаника или других камней. В сравнении с огромными зданиями центра, эти люди прямо источали чувство древности. В Городе Ветра Венто это чувство, без всяких сомнений, было ещё сильнее.

Все высокочеловеческие отели в центре Венто, и даже в округе, были наполнены людьми. Поскольку количество комнат в отелях было ограничено, некоторые сдавали комнаты в своих домах. На самом деле, многие коренные жители этой планеты полагались именно на сдачу жилья в аренду в качестве источника доходов. Если однажды гонки закончатся и поток туристов ослабнет, жить этим людям станет гораздо труднее.

Однако, пробродив уже немало времени, группе Цылиня так и не удалось найти ни единого свободного дома!

Визи сидел на плечах Цылиня с очень грустной мордашкой.

‘Что за мяу! Чёртов Мухосранск с заоблачными ценами, так ещё и всё раскуплено! Какого хрена?!’

Постепенно небо начинало темнеть, пока Цылинь и Тан Цюцю продолжали искать ночлег. Но неожиданно постукивающий звук прозвучал за ними. Он приблизился к ним и остановился.

Это была летающая машина, очень старая. Убогая развалюха, в которой гроыхала каждая деталь, кроме гудка, который наоборот, был едва слышен.

Кот взглянул на ещё живой набор мусора, и его глаза вновь загорелись. Машинка была настолько старой, что моргни, и она уже развалится.

– Ребят, ищите жильё? – Люк машины открылся, и из него появилось юное лицо, покрытое пылью.

<http://tl.rulate.ru/book/96731/218175>